

Чжэн Кайжуй тихо хихикал в сторону, прикрыв рот рукой, а помощник Фэн нервно дёрнул уголком рта, взяв телефон и указав на экран:

— Вот здесь, кажется, они держатся за руки.

Оба сразу же начали внимательно рассматривать фотографию, но из-за угла съёмки и позы двух человек было трудно разобрать точно. Однако вероятность того, что они действительно держались за руки, составляла около 70 %.

— Хм... Может быть, тогда было много людей, и они боялись потеряться? — Помощник Ван выдавил неловкую улыбку.

Помощник Чэнь, подумав, тоже неуверенно добавил:

— Возможно, это просто эффект ракурса?

Чжэн Кайжуй вздохнул и развёл руками:

— Такая возможность есть, но мы с Фэн позже тщательно поискали в интернете и нашли людей, которые клялись, что видели, как они держались за руки. — Его лицо скривилось, словно он сдерживал смех. — Неважно, правда это или нет, но если наш босс об этом узнает...

Чжэн Кайжуй и помощник Фэн были первыми из четверых, кто обнаружил эти фотографии. Хотя они и считали, что это могло быть недоразумением, но, вспомнив, что Сун Цисинь уже давно открыто заявил о своей ориентации, а также учитывая привлекательную внешность их коллеги, они подумали, что длительное совместное времяпрепровождение могло привести к чему-то большему. Даже если это всего лишь их фантазии и полное недоразумение, но если босс об этом узнает, то, учитывая его безграничную любовь к сыну, их коллега может оказаться в серьёзной переделке!

Из чувства товарищества и любви к сплетням они решили обсудить ситуацию с двумя другими коллегами, чтобы вместе придумать решение.

Помощник Ван и помощник Чэнь переглянулись. Они не ожидали, что после отпуска их первым делом столкнутся с таким скандальным вопросом.

— Кашляя... Прежде всего, у нас нет полномочий требовать от информационного отдела удаления этих фотографий, — сказал помощник Ван, его пухлое лицо выражало смесь затруднения и серьёзности.

Помощник Чэнь кивнул:

— Да, поэтому мы не можем помешать информационному отделу отправить эти материалы боссу, если он их запросит.

Чжэн Кайжуй тоже кивнул в знак согласия:

— Сейчас вопрос в том, что нам делать?

С одной стороны — коллега, с которым они работали несколько лет, с другой — их босс. Хотя они и считали, что это, скорее всего, недоразумение, но если это действительно так, то кто захочет вляпаться в такую неприятность? А если они действительно вместе, и босс об этом позже узнает, то У Хэну тоже несдобровать.

В общем, в любом случае решение этой проблемы было крайне затруднительным.

Между четверыми наступила тишина. Через некоторое время помощник Фэн наконец произнёс:

— Сохраним молчание. Не будем сами поднимать эту тему с боссом.

Остальные трое посмотрели на него, затем переглянулись между собой и в конце концов молча кивнули.

Сейчас они могли только держать ситуацию под контролем, по крайней мере не поднимать эту тему, чтобы босс не начал сам интересоваться, не стал ли его сын объектом внимания в сети. В конце концов, в обычных обстоятельствах никто не станет вдруг проверять, не стал ли он или его близкие внезапно интернет-знаменитостями.

— А как насчёт У Хэна? — не удержался помощник Чэнь.

Они снова переглянулись. Чжэн Кайжуй проговорил с гримасой:

— Позже напомним ему, чтобы он... кашляя... если что-то есть, не делал этого слишком явно.

— Его выражение лица не передавало, смеялся он или сочувствовал.

Двое, о которых беспокоились, в этот момент даже не подозревали, что из-за их действий четверо коллег впали в панику. Сун Цисинь и У Хэн, прогулявшись утром по парку, в обед направились в ближайший частный ресторан.

Этот ресторан располагался в красивом дворике в стиле сыхэюань и, как говорили, был открыт потомком императорского повара. Здесь подавали блюда, которые когда-то были секретами дворцовой кухни, а ингредиенты использовались самые изысканные.

Они никуда не спешили, и у них не было срочных дел, поэтому они неспеша пообедали, а затем, взявшись за руки, вышли, обсуждая, куда отправиться дальше.

Дворик сыхэюань был не слишком большим, но и не маленьким. Кроме кабинета, где сидели Сун Цисинь и У Хэн, здесь было ещё несколько комнат для гостей. Когда они выходили, другие посетители тоже заканчивали обед.

Только они вышли во двор и собирались уходить, как вдруг услышали, как кто-то позвал:

— Молодой господин Сун!

Сун Цисинь на мгновение замер, поняв, что это обращение относится к нему. Оборачиваясь, он увидел молодого человека лет двадцати шести-семи с красивой девушкой лет двадцати с небольшим. Они смотрели в его сторону.

Молодой человек, убедившись, что не ошибся, с улыбкой подошёл ближе, ведя за собой спутницу:

— Это действительно вы, молодой господин Сун! — Его взгляд скользнул между Сун Цисинем и У Хэном. — Я сначала подумал, что ошибся. Вы сегодня на свидании?

Сун Цисинь, который совершенно не узнал собеседника, слегка напрягся. Его взгляд невольно скользнул по девушке рядом с незнакомцем, но он сдержал желание посмотреть на У Хэна:

— Просто гуляем.

У Хэн вдруг вмешался:

— Молодой господин Чжу сегодня отдыхает?

Молодой человек, которого назвали Чжу, кивнул У Хэну и, взяв за руку свою спутницу, представил:

— Сегодня гуляю с подругой. — Затем он снова улыбнулся. — Не буду задерживать вас на свидании. Как-нибудь свяжемся, я угощу вас обоих обедом.

— Спасибо, свяжемся. — У Хэн помог Сун Цисиню избавиться от этого молодого человека, и они вместе сели в машину.

Как только они оказались в машине, первый вопрос Сун Цисиня заставил руку У Хэна слегка дрогнуть:

— Этот человек... Я действительно его раньше видел?

Сун Цисинь считал, что у него хорошая память, и даже если он видел кого-то всего раз, то хотя бы смутное воспоминание должно было остаться. Но этот человек... он его совершенно не помнил, хотя тот вёл себя так, будто они знакомы.

На лице У Хэна появилась улыбка. Он завёл машину и, повернувшись к Сун Цисиню, объяснил:

— Мы виделись один раз, но это было настолько мимолётно, что можно считать, что и не виделись.

Сун Цисинь удивлённо поднял бровь:

— ...На вечеринке?

У Хэн кивнул. Сун Цисинь молчал — он встречался с людьми, но совершенно не помнил их лиц. Такое могло произойти только на той вечеринке. А тот молодой человек, который выглядел вполне прилично, скорее всего, в тот вечер был одет так, что его было невозможно узнать. Иначе Сун Цисинь хотя бы смутно вспомнил бы его.

Красный спорткар остановился на подземной парковке торгового центра. Сун Цисинь, дождавшись, пока машина остановится, вдруг осознал что-то и повернулся к У Хэну:

— Подожди, сегодня 14 февраля, День святого Валентина?

Неупорядоченная жизнь в отпуске давно заставила его забыть обо всех праздниках. Только сейчас, после встречи с тем, кого он не смог узнать, он вспомнил про День святого Валентина.

Он помнил, что вчера У Хэн предложил сегодня прогуляться вместе. Может быть, он хотел таким образом пригласить его на свидание?

Подожди, а тот молодой господин Чжу почему сразу решил, что они с У Хэном на свидании? На той вечеринке он точно не раскрывал своих отношений с У Хэном!

У Хэн закрыл дверь машины, подошёл к Сун Цисиню, обнял его за талию, и они направились к лифту:

— Да, сегодня День святого Валентина. — Он с улыбкой посмотрел на Сун Цисиня. — Давай посмотрим, что тебе хочется в подарок?

<http://bllate.org/book/16375/1482084>